

Неоконченное преступление в уголовном законодательстве Российской Федерации и Китайской Народной Республики (сравнительно-правовой анализ)

Unfinished crime in the criminal legislation of the Russian Federation and the People's Republic of China (comparative legal analysis)

Клюканова Т.М.

канд. юрид. наук, доцент кафедры правоведения юридического факультета СЗИУ РАНХиГС,
г. Санкт-Петербург
e-mail: tatianam1211@mail.ru

Klyukanova T.M.

Candidate of Juridical sciences, Associate professor of the North-Western Institute of Management of RANEPА, Department of Law, St. Petersburg
e-mail: tatianam1211@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются правовые нормы уголовного законодательства РФ и КНР об оконченном и неоконченном преступлении; проводится научно-теоретическое исследование стадий преступной деятельности: приготовления и покушения на преступление; тенденции развития оконченного и неоконченного преступления в теории уголовного права РФ и КНР; исследуются вопросы оснований уголовной ответственности за неоконченное преступление, назначение видов и сроки наказания за приготовление и покушение на преступление, пределы назначения уголовного наказания; анализируется возможность уголовной ответственности юридических лиц за покушение на преступление в китайском уголовном законодательстве. В заключении аргументируются выводы относительно общих уголовно-правовых признаков неоконченного преступления и отличительные особенности предварительной преступной деятельности в законодательстве РФ и КНР.

Ключевые слова: оконченное преступление, неоконченное преступление, предварительная преступная деятельность, покушение на преступление, наказание за неоконченные преступления, пределы назначения наказания, уголовное законодательство Российской Федерации, уголовное законодательство Китайской Народной Республики.

Abstract

The article analyzes the legal norms of the criminal legislation of the Russian Federation and the People's Republic of China on completed and unfinished crimes; conducts a scientific and theoretical study of the stages of criminal activity: preparation and attempted crime; trends in the development of completed and unfinished crimes in the theory of criminal law of the Russian Federation and the People's Republic of China; the appointment of types and terms of punishment for preparation and attempted crime in criminal law legislation and law of the Russian Federation and the People's Republic of China. Finally, the conclusions regarding the general criminal-legal signs of an unfinished crime and distinctive features in the legislation of the Russian Federation and the People's Republic of China are argued.

Keywords: completed crime, unfinished crime, preliminary criminal activity, preparation for a crime, punishment for unfinished crimes, limits of sentencing, criminal legislation of the Russian Federation, Criminal law of the People's Republic of China.

Введение

Развитие уголовного законодательства Российской Федерации и Китайской Народной Республики в 20 веке прошло долгий и сложный путь.

Этапы правового развития были не одинаковыми, вместе с тем, уголовное право и законодательство развивалось по канонам классической школы уголовного права, что обеспечило взаимное проникновение в уголовное право наших стран общих тенденций и особенностей, базирующихся на взаимном уважении и доверии. Развитие и формирование уголовно-правовых норм наших стран происходило так же с учетом новых тенденций распространения преступности в мире, посягающей на международную безопасность [6, с.56].

Методология

При написании данной статьи автором использовались методы: научный, сравнительно-правовой, исторический, диалектический.

В 20 веке в СССР, в дальнейшем в Российской Федерации, были приняты несколько уголовных кодексов.

Ныне действующий уголовный кодекс Российской Федерации, принятый 13 июня 1996 г. (далее УК РФ), является общепризнанным результатом высокого правотворчества и юридической техники современного уголовного законодательства.

Уголовный Кодекс Китайской Народной Республики (далее УК КНР) 1979 г. был первым в истории данной страны.

14 марта 1997 г. после многочисленных дискуссий, политических разногласий, сохраняя вековые традиции отношения к праву, в УК КНР были внесены поправки, которые носили масштабный характер и содержали ряд существенных изменений, продиктованных новыми тенденциями уголовно-правовой политики Китайской Народной Республики.

В данной статье нами проводится сравнительно-правовое исследование весьма сложного в теоретическом и законодательно-правовом аспектах, правового регулирования неоконченного преступления в уголовном законодательстве Российской Федерации и Китайской Народной Республики, оснований уголовной ответственности за неоконченное преступление, стадий преступной деятельности и вопросов назначения наказания за приготовление к преступлению и покушение за преступление.

Уголовное законодательство Российской Федерации и Китайской Народной Республики особо выделяют неоконченное преступление, подчеркивая, таким образом, значимость незавершенного деяния, поскольку реальную общественную опасность представляет не только завершенное, оконченное преступление, но и действия, предшествующие его окончанию.

В теории уголовного права общепризнанным является мнение о том, что от стадий совершения преступления зависит решение вопросов уголовной ответственности, квалификации, назначения наказания, определяется общественная опасность как собственно деяния, так и личности виновного.

В УК РФ преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным кодексом.

Глава 2 параграф 2 УР КНР не содержит определения понятия оконченного преступления, однако в ст. 22, 23, 24 параграфа 2 гл. 2 содержится определение приготовления к преступлению, покушения на преступление, добровольный отказ.

Глава 6 раздела 1 Общей части уголовного кодекса РФ предусматривает определение оконченного и неоконченного преступления, приготовление к преступлению и покушение на преступление.

Из текста ст. 29 УК РФ следует, что преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом.

Неоконченным преступлением уголовное законодательство РФ признает приготовление к преступлению и покушение на преступление.

По нашему мнению, данное разграничение соответствует трем стадиям совершения преступления, т.е. этапам подготовки к осуществлению преступления, покушению на преступление и оконченного преступления.

В теории российского уголовного права высказываются и иные мнения относительно наименования и количества стадий преступления.

Так, авторы учебника по Общей части уголовного права МГУ высказывали мнение о том, что стадиями преступления являются исполнение состава преступления и наступление преступных последствий [11].

Профессор А.А. Пиантковский относил к предварительной преступной деятельности обнаружение умысла и рассматривал его как начальную стадию умышленного преступления, предшествующего приготовлению [9].

Профессор А.Н. Попов выделяет «реальную угрозу посягательства» как позднюю стадию приготовления к преступлению, готовую перейти в стадию покушения [10].

Профессор А.И. Рарог в учебнике по уголовному праву России приводит следующее определение стадий преступления: «Стадии совершения преступления – это предусмотренные уголовным законодательством этапы развития умышленного преступления, различающиеся по степени реализации умысла и степени общественной опасности» [2, с. 124].

Таким образом, и в современной теории уголовного права единообразного подхода к видам предварительной преступной деятельности не существует.

По нашему мнению, под стадиями совершения преступления следует понимать этапы подготовки к осуществлению умышленного преступления, различающиеся между собой по характеру совершаемых действий, степени общественной опасности деяний и моменту прекращения преступной деятельности (с учетом причин, в силу которых преступление не было доведено до конца) [5, с.27].

Приведенные ранее нами позиции являются доктринальными. Существуют они и в китайском уголовном праве. Китайские ученые в целом рассматривают стадии совершения преступления, как этапы преступных умышленных действий [1].

Как отмечалось ранее, в отличие от уголовного законодательства Российской Федерации, собственно понятие оконченного преступления в уголовном законодательстве Китайской Народной Республики отсутствует, оно так же является доктринальным.

Вместе с тем в ст. 13 гл. 2 УК КНР предусмотрено развернутое определение понятия преступления, согласно которому «Деяния, наносящие вред суверенитету, территориальной целостности и безопасности государства, ведущие к расколу страны, свержению власти демократической диктатуры народа и социалистической системы, подрывающие общественный и экономический порядок, посягающие на государственную или коллективную безопасность трудящихся масс, частную собственность граждан, а также наносящие вред обществу деяния, за которые в законе предусмотрено уголовное наказание, являются преступлениями» [1, с. 257].

Данное развернутое определение понятия преступления является материальным и многогранным. В нем особое место отводится таким признакам преступления, как противоправность, наказуемость и общественная опасность.

Вместе с тем, в этом определении китайский законодатель не акцентирует внимание на конструкцию составов преступлений (материальный или формальный состав). Достаточно самого посягательства на особо охраняемые законом интересы государства и общества для признания деяния преступлением.

Таким образом, деяние, объективная сторона, объекты посягательства являются в данном определении доминирующими.

Рассматривая неоконченное преступление в уголовном законодательстве Российской Федерации и Китайской Народной Республики, прежде всего, мы выделяем приготовление к преступлению и покушение на преступление, присутствующие в УК РФ и УК КНР.

Приготовлением к преступлению в УК РФ признается приискание, изготовление или приспособление физическим лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления, либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, однако при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Статья 22 параграфа 2 гл. 2 УК КНР (УК КНР. URL: : http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm) предусматривает: «Подготовка орудий, создание условий для совершения преступления являются приготовлением к преступлению.

За приготовление к преступлению можно, с учетом уже совершенного назначить более мягкое наказание, наказание ниже низшего предела либо освободить от наказания».

Данной формулировкой законодатель устанавливает возможности судебного усмотрения при принятии окончательного решения по делу и назначение справедливого наказания.

Объективные и субъективные признаки приготовления, указанные в законе, предусматривают, согласно китайскому законодательству, умышленное общественно опасное деяние, содержащее условия для совершения преступления.

С объективной стороны приготовление в китайском уголовном праве выражается в деянии, направленном на приискании орудий или средств совершения преступления.

Следует отметить, что в УК КНР подготовка орудий и создание условий для совершения преступления уже являются достаточными для уголовной ответственности за приготовление к преступлению, при этом, что именно понимается под созданием условий для совершения преступления китайский законодателем не раскрывается, что свидетельствует об обобщенности данного признака объективной стороны.

Уголовное законодательство Российской Федерации включает в объективные признаки приготовления к преступлению изготовление средств и орудий преступления, приискание соучастников преступления, иное умышленное создание условий совершения преступления. При этом, действия, не входящие в объективную сторону состава преступления, признаются созданием условий для его окончания.

Субъективная сторона и в УК РФ, и в УК КНР характеризуется умышленной формой вины.

Возраст уголовной ответственности для физических лиц определяется в зависимости от характера и степени тяжести содеянного (от 14 до 16 лет).

В гл. 10 УК РФ, в отличие от УК КНР, российский законодатель более четко определяет пределы назначения наказания за приготовление к преступлению: «Срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного соответствующей статьей особенной части настоящего Кодекса за оконченное преступление», что объясняется, на наш взгляд, особенностями структурного построения уголовно-правовых норм и общими правилами назначения наказания, сформулированными в уголовном Кодексе РФ.

Определение Покушения на преступление содержится в уголовном законодательстве Российской Федерации и уголовном законодательстве Китайской Народной Республики, но имеет ряд различий.

УК РФ в ч. 3 ст. 30 определяет покушение, как «умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам».

В данном определении Законодатель предусматривает, - чем ближе деятельность виновного к наступлению преступного результата, тем выше, при прочих равных условиях, должна быть мера наказания и в соответствии со ст. 66 УК РФ срок и размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания.

Если обнаружение умысла по российскому уголовному законодательству, как правило, вообще не влечет за собой уголовной ответственности, то приготовление влечет за собой более мягкую меру наказания, чем покушение на преступление и более мягкую, чем оконченное преступление.

В этой связи российский законодатель подчеркивает значительно большую опасность покушение на преступление, при котором действия виновного выражают его твердое намерение добиться преступного результата.

Аналогичной позиции придерживается и законодатель Китайской Народной Республики, предусматривая в ст. 23 УК следующее определение покушения: «Покушением на преступление признается деяние, направленное на совершение преступления, если при этом преступление не доведено до конца по причинам, не зависящим от воли преступника».

За покушение на преступление в УК КНР «можно с учетом уже совершенного назначить более мягкое наказание, либо наказание ниже низшего предела».

С объективной стороны в анализируемых законодательствах, покушение на преступление характеризуется тремя признаками:

1. непосредственной направленностью действий лица на совершение преступления.
2. незавершенностью преступления.
3. незавершенностью преступления по причинам, не зависящим от воли виновного [5, с. 34].

Под незавершенным или не доведенным до конца и в УК РФ и в УК КНР признается такое преступление, которое не получило своего полного развития. При этом различают преступления с формальным и материальным составами.

В материальных составах, как известно, незавершенность выражается в отсутствии последствия, предусмотренного конкретным составом преступления. В формальных составах - в несовершении всех действий, необходимых по закону для окончания преступления.

Под причинами, не зависящими от воли виновного, понимают различного рода обстоятельства, препятствующие успешному завершению преступления, несмотря на все усилия виновного, направленные на окончание сопротивления потерпевшим.

Анализируя субъективные признаки покушения, следует отметить, что в УК КНР содержатся существенные особенности, поскольку субъектами уголовной ответственности в уголовном законодательстве КНР за покушение на преступление признаются как физические, так и юридические лица.

Уголовная ответственность юридических лиц была введена в уголовное законодательство КНР Законом о Компаниях, принятом на 5-ом заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 8-го созыва 29.12.1993 г. (в новой редакции данный Закон был принят 27 октября 2005 г.; вступил в силу с 1 января 2006 г.), где в подразделе гл. 3 за преступления, связанные с нарушением порядка управления компанией, предприятием предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц, среди них:

- нарушения при учреждении компаний;
- нарушения при управлении юридическим лицом;
- препятствие ликвидации компаний;
- ложное банкротство;
- безответственность;
- коррупционные действия и др.

Вместе с тем, уголовная ответственность юридических лиц в уголовном законодательстве Китайской Народной Республики обладает рядом особенностей, отличающих ее от уголовного законодательства других зарубежных стран:

во-первых, уголовная ответственность юридических лиц в уголовном законодательстве КНР является опосредованной;

во-вторых, привлечение к уголовной ответственности юридических лиц не освобождает от уголовной ответственности физическое лицо, в действиях которого содержится состав преступления, вменяемый юридическому лицу;

в-третьих, уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена за неоконченную преступную деятельность и предусматривает более мягкое наказание, чем за оконченное преступление.

В российском уголовном законодательстве преступление признается оконченным, если в совершенном виновным деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим уголовным кодексом РФ, при этом законодатель уделяет большое значение признанию преступления оконченным, поскольку именно оконченное преступление подчеркивает большую степень общественной опасности как деяния, так и личности виновного.

Преступление признается оконченным не только тогда, когда виновный довел до конца свое преступное намерение, т.е. когда наступил желаемый результат, но, когда полностью выполнено предусмотренное составом деяние, хотя желаемый результат и не наступил.

Признание в конкретном составе наличия оконченного преступления или покушения в теории российского уголовного права и в судебной практике определяется формулировкой соответствующей ст. Особенной части УК.

Как известно, в преступлениях с материальным составом в российском уголовном законодательстве преступление признается оконченным с момента фактического наступления последствия, указанного в норме закона, либо вытекающего из ее смысла;

преступления с формальным составом признаются оконченными с момента выполнения указанных в законе действий либо бездействия.

Общепринятой в теории уголовного права РФ и КНР является позиция о том, что основанием уголовной ответственности за предварительную преступную деятельность признается совершение деяния, содержащего признаки состава неоконченного преступления. Данные позиции объединяют общий подход законодателей наших стран при разграничении по объективной стороне незавершенность деяния.

Уголовное законодательство Российской Федерации и КНР признают преступление оконченным не только тогда, когда виновный довел до конца свое преступное намерение, т.е. когда наступил желаемый результат, но когда полностью выполнено предусмотренное составом деяние, хотя желаемый результат и не наступил.

Таким образом, основанием уголовной ответственности за предварительную преступную деятельность в соответствии с УК РФ и УК КНР является совершение деяния, содержащего признаки состава неоконченного преступления.

Результаты проведенного исследования

Таким образом, в результате проведенного исследования было отмечено:

1. уголовное законодательство РФ и КНР особое внимание уделяют неоконченной преступной деятельности при совершении преступления;

2. незавершенность преступления является основанием уголовной ответственности в законодательстве РФ и КНР;

3. субъектами уголовной ответственности за неоконченное преступление в Российской Федерации являются физические лица, в Китайской Народной Республике субъектами уголовной ответственности за неоконченное преступление являются как физические, так и юридические лица;

4. пределы назначения уголовного наказания за неоконченное преступление в уголовном законодательстве РФ и КНР более мягкие, нежели за оконченное преступление;
5. формулировку оконченного преступления содержит УК РФ, в отличие от УК КНР.

Заключение

В приведенном анализе законодательного исследования неоконченного преступления в УК РФ и УК КНР нами был выделен ряд общих признаков, характеризующих понятие приготовления к преступлению и покушения на преступление и различия в понятийности, в собственно содержании правовых норм, в структуре их построения, в характеристике объективной стороны и субъектов преступления.

Следует также различать законодательные тенденции относительно вида и размера наказания, назначаемого за приготовление и покушение на преступление, пределы назначения наказания, значение оконченного преступления в рамках общей уголовной политики Российской Федерации и Китайской Народной Республики, наметившиеся теоретические тенденции относительно понятий стадий преступной деятельности и видов неоконченного преступления.

Литература:

1. *Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А.* Современное уголовное законодательство КНР. – Москва : Издательский Дом «Муравей», 2000. - 424 с.
2. *Журавлев, М. П.* Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. И. Рарога - Москва : Проспект, 2018. - 944 с.
3. *Илиджев А. А.* Уголовно-правовая сущность фактического неоконченного преступления с усеченным составом / А. А. Илиджев // Закон и право. – 2021. – № 8. – С. 107-109. – DOI 10.24412/2073-3313-2021-8-107-109.
4. *Ищенко А. В.* Назначение наказания по уголовному кодексу Российской Федерации. Научно-практическое пособие. – Москва : Юрлитинформ, 2002. – 234 с.
5. *Клюканова Т. М.* Теоретические проблемы уголовного права. Учебное пособие. - Санкт-Петербург, 2006. - 80 с.
6. *Клюканова Т. М.* Правовое регулирование преступлений, посягающих на глобальную безопасность / Т. М. Клюканова, О. О. Михайлова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2020. – № 4(34). – С. 56-62. – DOI 10.22394/2073-2929-2020-4-56-62.
7. *Козлов А.П.* Учение о стадиях преступления / А.П. Козлов. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2002. – 353 с.
8. *Насимов Г. А.* Неоконченное преступление: учебное пособие для студентов вузов. - Москва: ЮНИТИ-Дана: Закон и право, 2017. – 71с.
9. *Пионтковский А. А.* Учение о преступлении и наказании. - Москва, 1978. – 666 с.
10. *Попов А. Н.* Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. - Москва : Юридический центр Пресс, - 2001. - 263 с.
11. Уголовное право. Общая. часть : Учеб. для юрид. ин-тов и фак. / [Л. Д. Ермакова, Э. Н. Жевлаков, Б. В. Здравомыслов и др.]; Моск. юрид. ин-т. - Москва : Манускрипт, 1992. – 461с.